

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ
ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК
В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник научных статей

Под редакцией
О. Б. Сокуровой и М. Н. Цветаевой

УДК 008+7.067

ББК 71

Э40

Рецензенты:

канд. филос. наук, доц. *И. Б. Гаврилов* (С.-Петерб. Духовная Академия);
д-р культурологии, доц. *А. В. Морозова* (С.-Петерб. гос. ун-т);
д-р культурологии, проф. *Г. В. Скотникова* (С.-Петерб. гос. ин-т культуры);
канд. искусствоведения, доцент *С. В. Иванова* (С.-Петерб. гос. ун-т
промышленных технологий и дизайна)

*Рекомендовано к публикации Научной комиссией
в области философии, этики и религиоведения
Санкт-Петербургского государственного университета*

**Экология культуры: природа и человек в культурно-
Э40 цивилизационном пространстве:** сборник статей по
материалам международных научных семинаров / под ред.
О. Б. Сокуровой, М. Н. Цветаевой. — СПб.: Изд-во С.-Петерб.
ун-та, 2022. — 278 с.
ISBN 978-5-288-06249-0

Сборник составлен на основе материалов двух международных семинаров, состоявшихся в Санкт-Петербургском государственном университете и посвященных актуальным проблемам экологии культуры — задачам спасения, сохранения, изучения уникальных памятников и духовного наследия разных исторических эпох и народов. Сборник открывает перспективы междисциплинарного сотрудничества и диалога представителей естественных и гуманитарных наук, занимающихся широким спектром и разнообразными аспектами актуальных экологических проблем.

Сборник предназначен представителям научного сообщества, студенческой молодежи, а также большому кругу читателей, заинтересованных задачей сохранения жизни на Земле — как биологической, так и психологической, интеллектуальной, художественной, духовной, — во всем богатстве ее природных и национально-культурных форм.

УДК 008+7.067
ББК 71

ISBN 978-5-288-06249-0

© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ	9
<i>Горичева Т. М.</i> «Космическая литургия» и экологический кризис современности	9
<i>Бумажнов Д. Ф.</i> «Все души животных обвинят человека на Суде»: животный мир в раннехристианской традиции ...	23
<i>Байдин В. В.</i> Душа природы (заветы русской цивилизации).....	45
<i>Гольцов Н. В.</i> Природа в трудах И. А. Ильина.....	71
КОДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР	86
<i>Цзинь Чэньюань.</i> Небо — Земля — Человек в ритуальной драме Древнего Китая.....	86
<i>Балашова Л. С.</i> Земля BRITANNIA: антропогеографическая составляющая английской культурной ментальности.....	103
<i>Иванов М. К.</i> Конфессиональные русла европейской живописи.....	122
<i>Никольская Т. А.</i> Проблема взаимоотношений Запада и Востока в рассказе Х. Л. Борхеса «Сад расходящихся тропок».....	135
<i>Казин А. Л.</i> Уроки самосохранения православно-русской цивилизации.....	145
<i>Любомудрова Н. М., Сокурова О. Б.</i> Архетип пути-дороги в русской культуре	156
ЧЕЛОВЕК В ПРИРОДНОЙ, СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ	174
<i>Петухова Е. Н.</i> Природа в изображении Тургенева и Чехова.....	174
<i>Филичева Н. В., Цветаева М. Н.</i> Философия бытия в образах архитектуры: проблемы сохранения и интерпретации советского культурного наследия на примере ленинградского конструктивизма	183

Шишкина Л. И. Человек в природном и историческом пространстве: произведения Е. Замятина в кинематографе 1920-х годов.....	201
Дорожкина Т. Н. Языковая личность педагога и экология логосферы.....	215
Губарева О. В. Икона в обществе потребления — трансформация сакрального.....	224
ПОСТОЯНСТВО ПАМЯТИ: ТВОРЧЕСКИЕ ДЕБЮТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	232
Якупов И. А. Российские полковые храмы как форма публичных протомузейных учреждений.....	232
Журавлева Г. Д. «Мы жили в этом городе»: места памяти о репрессиях в Петербурге.....	252
Тарасова О. М. Дважды кавалер ордена Александра Невского Анатолий Николаевич Мужиков: путь к Победе.....	266

Предисловие

В мае 2017 г. на базе Санкт-Петербургского государственного университета был успешно проведен Международный семинар на тему «*Экология культуры: сохранение духовно-эстетического наследия христианства в России и Европе*». Семинар состоялся в Институте философии СПбГУ при участии кафедры западноевропейской и русской культуры Института истории СПбГУ, Российского института истории искусств (РИИИ) и при поддержке Государственного Эрмитажа.

Термин «экология культуры», введенный в науку академиком Д. С. Лихачёвым, подразумевает, что как в биосфере, так и в духовной, психологической, творческой, социокультурной среде накопились жизненно важные проблемы, от решения которых зависит само существование человечества. Состоявшийся семинар был посвящен важнейшему аспекту экологии культуры: задачам спасения, сохранения, изучения уникальных памятников и духовного наследия, интеллектуальных, художественных достижений христианской культуры, многие из которых в настоящее время находятся под угрозой уничтожения или забвения.

В семинаре приняли участие ученые, деятели культуры, представители СМИ из разных регионов России и ряда зарубежных стран: Бельгии, Великобритании, Германии, Франции, Сербии. Высокий научно-теоретический и творческий потенциал докладчиков способствовал привлечению внимания не только к изучению памятников, но и возрождению исторической и культурной памяти, открыл возможности для проектов в деле сохранения культуры и утверждения фундаментальных основ гуманитарного образования. В связи с этим большинство участников семинара высказали пожелание сделать встречи, посвященные проблемам экологии культуры, более расширенными и регулярными и про-

- Пришвин М. М. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1956.
Словарь русских народных говоров. Вып. 1–47. СПб.: Наука, 1965–2014.
Страхов Н. Н. Мир как целое. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1892.
Сумцов Н. Ф. Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев: Тип. А. Давиденко, 1886. С. 32–37.
Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2 т. Т. I. М.: Гнозис, 1995.
Умов Н. А. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Тип. И. Н. Кушнерев и К°, 1916.
Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1964–1973.
Чаянов А. В. Избранные произведения. М.: Московский рабочий, 1989.
Языки культуры и проблемы переводимости. М.: Наука, 1987.
Howard Ebenezer. Garden Cities of Tomorrow. London: Swan Sonnenschein & Co., 1902.
Kotarov Boris. Le rouge et le vert. La destruction de la nature en URSS. Paris: Seuil, 1981.
Losski Vladimir. Essai sur la théologie mystique de l'Église d'Orient. Paris, 1990.

Природа в трудах И. А. Ильина

Н. В. Гольцов

студент 4-го курса,
Институт истории СПбГУ (Санкт-Петербург);
goltsov-nikita@mail.ru

В статье рассматриваются взгляды русского философа Ивана Александровича Ильина (1883–1954) на природу, анализируется содержащееся в его трудах понимание ее государствообразующего, воспитательного, духовного и религиозного значения. Особое внимание уделено воззрениям философа на роль родной природы в формировании национального характера и художественной культуры России.

Ключевые слова: И. А. Ильин, эмиграция, русская философия, русская природа, национальный характер, религиозность, патриотизм, воспитание.

Nature in the works of I. A. Ilyin

N. V. Goltsov

4th year student, Institute of History,
St Petersburg State University (St Petersburg);
goltsov-nikita@mail.ru

The article examines the views of the Russian philosopher Ivan Ilyin (1883–1954) on nature, analyzes the understanding of its state-forming, educational, spiritual and religious significance contained in his works. Special attention is paid to the philosopher's views on the role of native nature in the formation of Russian national character and culture.

Keywords: I. A. Ilyin, Russian emigration, Russian philosophy, Russian nature, national character, religion, patriotism, education.

Обращение к творческому наследию русского философа Ивана Александровича Ильина (1883–1954) стало явно выраженной тенденцией последних десятилетий. По справедливому замечанию И. И. Евлампиева, «Ильин остается самым обсуждаемым и, значит, самым востребованным русским философом первой половины XX в.»¹ Исследователи творчества философа особое внимание уделяют таким темам, как вопросы права, государственного устройства, традиционных ценностей, национализма, религии и др.

Между тем не рассмотренной донныне остается еще одна, не менее актуальная тема, к разработке которой философ постоянно обращался, — тема природы и ее влияния на жизнь человека и общества.

¹ Евлампиев И. И. Иван Ильин. СПб.: Наука, 2016. С. 11.

«Природы хочется, — писал Ильин в одном частном письме, — тишины, беззаботной сосредоточенности! Вот потребность и мечта одновременно...»² Показательно в этом отношении также одно из писем, адресованных философу. Автором его был писатель И. С. Шмелёв — один из единомышленников и близких друзей Ильина, о таланте которого он всегда отзывался с высочайшей похвалой. «И только одна она, — обращался Шмелёв к своему другу, — родившая нас по Слову, Природа — может помочь человеку. На себе испытал, и на Вас сколько раз видал! Ваши блуждания по горам в Швейцарии» года четыре тому, три... — как смеялась душа Ваша, как играла, детски!»³ Личные переживания от общения с природным миром нашли широкое отражение в творчестве философа, где природа приобретает исключительно высокую и многогранную значимость.

Принудительно высланный большевиками из страны в 1922 г., Ильин посвятил значительную часть своих работ апологии государственности и национальной идентичности, видя в последней инстинктивную и духовно созидательную силу. Он противопоставлял ее интернационализму, в котором прозревал целый ряд заблуждений и опасностей. В трудах мыслителя природа служит одним из инструментов подобной апологии. Проблема государственности, в частности, поднимается им в работе «Путь духовного обновления» (1935) — своего рода программном сочинении, в котором автор ставится и осмысливается целый ряд фундаментальных вопросов.

Обосновывая идею государственности, Ильин пишет об условиях климата как о факторе, который выполняет (наряду с условиями расстояний, расы, хозяйства, государственного управления, обычаев, языка, душевного склада и др.) дело территориальной дифференциации человечества, благодаря чему мир органически разбивается на государства⁴. По мысли Ильина, духовный уклад, в силу которого «люди связываются в единую нацию и создают единую родину», исторически формируется из духовно проработанной эмпирической данности, в которую философ, наряду с другими факторами, включает природу. В результате этого «возникает единый национально-духовный уклад, который и связует людей в патриотическое единство»⁵.

² Ильин И. А. Письмо к Н. Н. Крамарж, 16 апреля 1929 г. // Ильин И. А. Собр. соч.: Дневник. Письма. Документы (1903–1938). М.: Русская книга, 1999. С. 274.

³ Шмелёв И. С. Письмо к И. А. Ильину, 16 августа 1934 // Ильин И. А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1927–1934). М.: Русская книга, 2000. С. 480.

⁴ Ильин И. А. Путь духовного обновления // И. А. Ильин. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1996. С. 170–171.

⁵ Там же. С. 189.

Поскольку ценность понятия «родина», по убеждению Ильина, приобретает человеком через духовную сторону жизни, то природа, как и другие внешние условия национальной жизни, делается «достойным предметом патриотической любви» лишь вследствие того, что в ней заключено духовное значение. Иными словами, Ильин делает акцент на том, что форма не самоценна, а ценен заключенный в ней и созидающий ее дух: «вот почему русскому сердцу не милы степи Пампасов и тундры Канады, но малороссийские степи и архангельские тундры могут заставить его сердце забиться»⁶.

Любопытны мысли Ильина, излагаемые в коллективной работе «Общее учение о праве и государстве», написанной им в бытность приват-доцентом Московского университета (1915). Одним из факторов, которым Ильин доказывал необходимость человеческого общежития, являлась естественная борьба за существование. В том числе — коллективное освоение природы, направленное на подчинение последней нуждам людей посредством ее изучения и последующего практического использования. В этом ему виделась ценность познания природы: «Все люди заинтересованы в том, чтобы точно изучить живые силы, действующие в природе; это изучение совершается в *опытных (эмпирических) науках* (здесь и далее — курсив И. А. Ильина — прим. Н. Г.), и каждое открытие ученых в этой среде должно рассматриваться, и в большинстве случаев рассматривается, как достояние всего человеческого рода»⁷. И хотя природный фактор трактуется здесь, как и в поздних работах, государственно образующим, тем не менее сравнение с поздними рассуждениями наглядно показывает эволюцию взгляда автора на ценность познания природы, которое впоследствии приобрело в его глазах не прагматическое, а религиозное значение, что будет показано нами в дальнейшем.

Примечательны также рассуждения о государственной власти и ее связи с природой, вошедшие в сборник философа «Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.». Сборник включал 215 бюллетеней, написанных для эмигрантской организации «Русский общевойсковой союз» и изданных под одной обложкой в Париже в 1956 г. Слабую дифференциацию страны, выраженную рядом признаков, в числе которых минимальное количество климатических различий, философ видел условием, при котором государство «может плести ткань своей жизни, не имея сильной власти». Напротив, любая дифференциация, в том числе природная и климатическая, усложняет процесс управ-

⁶ Там же. С. 178–185.

⁷ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 55.

ления государством. Примером многогранной дифференциации (национальной, языковой, религиозной, климатической, хозяйственной и пр.) для Ильина выступает Россия: «Климат ее знает все колебания — от вечной ночи до полуденной пустыни. Ее природа требует от нас органического и хозяйственного приспособления — и к тундре, и к солончаку, и к винограду, и к полярному мху, и к тайге, и к горам, и к океану». Такая дифференциация, в понимании Ильина, диктует наличие «сильной и мудрой власти», которая является необходимым условием для государственного единства⁸.

Более того, двумя вещами, которыми ограничивается власть государя, Ильину представлялись «законы человеческого естества и законы природы». Последнее он объяснял тем, что правитель должен учитывать климатические особенности страны, ее географическое положение и территорию. Отсюда проистекала убежденность философа в стоящей перед правителем необходимости узнавать свою страну: «жизнь государя есть изучение и научение, взглядывание, вчувствование и созерцание»⁹.

Климат и природу Ильин считал важнейшими факторами, которые отличают друг от друга разные государства и указывают на своеобразие государственного устройства, именно потому он предостерегал от поисков некоей единой государственной формы¹⁰. Как пример он приводил Англию, где постепенно, исторически сложился демократический режим, на формирование которого, помимо прочих факторов (имущественная самостоятельность, личная инициатива и правосознание, возникшие вследствие мировой торговли, и пр.), оказывали влияние местный климат и географическое положение: «море воспитывало характер англичанина; строгий климат и мореплавание шлифовали его»¹¹.

В качестве другого примера Ильин приводил Швейцарию — страну, с природой и культурой которой был хорошо знаком. С этой страной связан последний период жизни философа — вынужденно переехав в нее в 1938 г., Ильин прожил здесь до конца своих дней. Философ пишет о том, что именно горы, которые разделяли жителей, и это разделение нужно было преодолевать, послужили объединению людей, приучили их к свободолобию и самоуправлению, воспитали силу характера¹². Обращает на себя внимание статья «Наши горы»,

⁸ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. М.: Русская книга, 1993. С. 408.

⁹ Там же. Кн. 2. С. 273

¹⁰ Там же. С. 72.

¹¹ Там же. С. 355–356.

¹² Там же. С. 355.

опубликованная в швейцарской пьесе на немецком языке под псевдонимом Петер фон Юст (1939). В ней автор развивает мысли об особенностях характера и жизни швейцарцев, полученных ими от гор, — «живой, мощной и объединяющей основе единства» страны. Этими особенностями в его понимании являются медлительность, вдумчивость, спокойствие, уважение к частной собственности, любовь к труду и свободе, демократическая терпимость. И все они проистекают от природной особенности гор¹³.

Эта сторона взглядов Ильина на природу совпадает с мыслями евразийцев, видевших соответствие между сущностью народа и тем пространством на земле, которое он населяет¹⁴. Так, П. Н. Савицким было введено понятие «месторазвитие», согласно которому природный ландшафт и место проживания людей побуждает их к определенному направлению в развитии культуры¹⁵. Другой видный евразиец, Н. С. Трубецкой, рассматривал природу Евразии как фактор, делавший эту территорию «исторически предназначенной для составления государственного единства»¹⁶. Кроме того, особенности природных географических условий диктуют, по мысли Трубецкого, разные исторические задачи Западной Европы и России¹⁷.

Вернемся к рассмотрению взглядов И. А. Ильина. Еще одно значение природы философ видел в том, что она служит средством патриотического воспитания. Природный облик страны Ильин называл одним из «сокровищ», которым следует обогащать детей в процессе воспитания. Этот процесс он определял как «пробуждение бессознательного чувствилища к национальному духовному опыту, укрепление в нем их [детей] сердца, их воли, их воображения и их творческих замыслов»¹⁸.

Говоря об основных задачах воспитания, Ильин делает акцент на первые пять-шесть лет жизни ребенка, как на период жизни, который имеет определяющее значение в формировании человеческой души: «в этот период жизни — впечатлениям открыта последняя глубина души; она вся всему доступна и не защищена никакой защитной броней». Потому воспринятое в этом возрасте может как

¹³ Ильин И. А. Наши горы // Ильин И. А. Собр. соч.: Новая национальная политика России. Публицистика 1924–1952 гг. М.: Институт наследия, 2019. С. 616–619.

¹⁴ Сокурова О. Б. Слово в истории русской духовности и культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 88.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 227.

¹⁷ Там же. С. 267.

¹⁸ Ильин И. А. Путь духовного обновления. С. 202, 207.

повредить ребенку на всю жизнь, так и принести «обильный плод». Поэтому Ильин связывает духовное воспитание ребенка с заботой о том, «чтобы ему нравилось, чтобы его умиляло и радовало все то, что есть в жизни божественного, — от солнечного луча до нежной мелодии, от жалости, сжимающей сердце, до прелестной бабочки <...>». Тем самым объясняется важность окружающей природы в процессе душевного воспитания ребенка и последующего формирования личности¹⁹.

Острой проблемой своего времени Ильин считал глубокий религиозный кризис, размышления о котором заняли свою нишу в творчестве мыслителя. В работе «Основы христианской культуры» (1937) затрагивается вопрос религиозного кризиса в христианском мире и предпринимаются попытки объяснить отчуждение человека от религии и христианской церкви. Не претендуя на то, чтобы исторически подробно отслеживать процесс секуляризации, Ильин, тем не менее, предполагает, что отход человечества от веры начался в конце Средневековья, а нынешний кризис — только лишь итог длительных перемен. Одной из множества причин обозначенной тенденции Ильину представляются те изменения, которые наметились в течение последних четырех веков в отношениях человека с природой. В первые полтора тысячелетия христианства «человек чувствовал себя не “господином” природы, а ее зависимой и беспомощной жертвой». Подобное положение вещей в этой сфере, наряду с другими сферами, затрагивающими внешнюю и внутреннюю жизнь человечества, объясняет то, что «люди воспринимали религию как *центр духовной жизни*, как ее *главный*, а может быть, и *единственный источник*»²⁰.

Рассуждения над данной проблемой нашли отражение и в публичной лекции «Кризис безбожия», прочитанной в Риге 11 октября 1935 г. В ней философ коснулся темы познания природы и его соотношения с религиозной верой. Уклад современного человека, строящийся на отрицании существования Бога, Ильин связал с принципиально широким расширением знаний о природе в последние века: вызванные в результате научно-технического прогресса огромные перемены в области техники и хозяйства вовлекли в них широкие слои «интеллигенции и полуинтеллигенции», в результате чего торжествующая «обращенность к чувственному, внешнему, материальному опыту» породила отвращение от нечувственного, внутреннего, духов-

¹⁹ Ильин И. А. Путь духовного обновления. С. 157–158.

²⁰ Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1996. С. 285.

ного опыта. Это отвращение связано, как считает философ, с применением неверного способа обращения к внутреннему опыту — способа, тождественного научному, материальному познанию: «Всего точнее это можно было бы выразить так, что человек попытался воспринять Бога неверным актом и не обрел его; и, не обретя Его неверным актом, объявил, что Его нет и что верить в Него глупо и вредно»²¹. Подобное торжество внешнего опыта над опытом внутренним, а также «торжество рассудка над вдохновением, расчета над сердцем, механического над органическим» привели к оскудению человечества «духом и любовью», к его ожесточению. Вместе с озвученными внутренними причинами, Ильин коснулся причин внешних, по его убеждению, также содействовавших вышеизложенным тенденциям. Одна из них — отрыв населения от природы, связанный с образованием промышленного пролетариата и созданием крупных городов²².

Таким образом, помимо всего прочего, высокое назначение природы философ видел в ее связи с религиозной верой и богопознанием. Примечательны его размышления о соотношении знаний и веры, из которых выводится духовный смысл научного познания природы и окружающего мира. Признавая продуктивность науки, Ильин, тем не менее, останавливался на вопросе доказуемости ее теоретических истин, отмечая спорность и неясность гипотез, изменчивость научной картины мира ввиду появления новых наблюдений, ограниченность человеческих знаний, отсутствие их полной достоверности и несовершенство любых попыток «приблизиться к *живой тайне* материального и душевного мира». По мысли Ильина, верное понимание сущности науки, ее возможностей и задач подвигло многих исследователей к вере в Бога: «Их взор не ослепился тем, что уже познано и добыто, но оставался прикованным к тайнам мироздания и к скрытым в них богатствам, а созерцание этих тайн пробуждало в них тот внутренний, духовный опыт, от которого рождается религиозное настроение и “верующая” вера». В подтверждение своей мысли философ приводил высказывания ученых-естествоведов, живших в разные века и совмещавших научное знание с религиозной верой (Фрэнсис Бэкон, Амбруаз Парэ, Галилео Галилей, Иоганн Кеплер, Юстус фон Либих, Чарльз Дарвин и др.)²³.

Примечательно, что рассуждения Ильина прямо перекликаются с тем богословским контекстом, в котором произошла научная ре-

²¹ Ильин И. А. Кризис безбожия // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1996. С. 337.

²² Там же. С. 342–343.

²³ Ильин И. А. Путь духовного обновления. С. 57–63.

волюция XVII в. и, по существу, зародилась современная наука. «Именно в контексте европейской интеллектуальной традиции, укорененной в библейском мировосприятии, — пишет прот. Кирилл Копейкин, — сформировалось представление о двух божественных Книгах — Книге Мира и Книге Откровения, между которыми нет и не может быть противоречия, поскольку они созданы одним Автором»²⁴. Более того, Книга Природы, как демонстрирующая могущество Создателя, мыслилась ключом к пониманию Книги Откровения и, по словам Фрэнсиса Бэкона, развивала веру, заставляла «обратиться к серьезному размышлению о божественном всемогуществе, знаки которого запечатлены на камне Его творений»²⁵. Таким образом, в своей поздней философии Ильин возвращается к истокам изначального понимания назначения науки — как познания мира, неотъемлемого от познания Бога и его Откровения.

Помимо научного познания природы, Ильин пишет и о другом пути к богопознанию — о созерцании природы. Так, рассуждая о многообразии духовных путей, по которым человек приходит к вере, он упоминает тех людей, которые «созерцают мудрость Божию в природе и ее таинственно-прекрасной жизни», посредством чего и создается их духовный опыт²⁶.

По нашему мнению, наиболее полное развитие этого взгляда можно обнаружить в двух поздних работах Ильина: «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий» и «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», идеи которых приводятся в настоящей статье.

Посвящая большую часть своих размышлений теме России, Ильин не мог обойти вниманием вопрос о значении русской природы в процессе формирования национальной идентичности. В одной из поздних статей автор утверждает, что «русский национальный акт сложился под влиянием четырех великих факторов: природы (континентальность, равнина, климат, почва), славянской души, особой веры и исторического развития <...>»²⁷. (Под актом Ильин понимал «внутренний строй и уклад человека: его способ чувствовать, созерцать, думать, желать и действовать»²⁸.) Показательно, что к теме русской природы Ильин обратился в начале известной речи «О России», впервые прочитанной по случаю Дня рус-

²⁴ Копейкин Кирилл, прот. Что есть реальность? Размышляя над произведениями Эрвина Шрёдингера. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 16.

²⁵ Там же. С. 17.

²⁶ Ильин И. А. Путь духовного обновления. С. 85.

²⁷ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. С. 384.

²⁸ Там же.

ской культуры в Берлине (1926). «Россия одарила нас бескрайними просторами, ширью уходящих равнин, вольно пронизываемых взором да ветром, зовущих в легкий, далекий путь. И просторы эти раскрыли наши души и дали им ширину, вольность и легкость, каких нет у других народов», — констатировал философ²⁹. Речь обрела широкую известность благодаря изданию, осуществленному миллионным тиражом в 1991 г., — во время начала освоения и популяризации в нашей стране творчества И. А. Ильина.

Мысли о том большом влиянии, которое оказали природа и климат на формирование русского национального характера и культуры, звучат во многих работах философа. Однако наиболее обстоятельное выражение они нашли в работе «Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления» (1942). Ильин не случайно посвящает рассматриваемому вопросу отдельную главу в данной работе, ведь, по его убеждению, «душа народа находится в живой и таинственной взаимосвязи с его природными условиями и поэтому не может быть достаточно объяснена и понята без учета этой взаимосвязи». В частной переписке автор указывал на то, что книга предназначена для иностранцев и представляет собой «спокойный и научно обставленный гимн России»³⁰. Наличие и специфика коллективного западного адресата произведения объясняют тот факт, что Ильин скрупулезно описывает особенности рельефа, географического положения и почвы, полезные ископаемые и лесные богатства страны. При этом различие между хозяйственными укладами и характерами населения северной и южной частей России философ склонен объяснять неравномерностью распределения леса — его обилию в первом случае и скудности — во втором. Останавливаясь, в дополнении, на описании климата, он делает ожидаемый вывод о суровости и контрастности русской природы. Это, по его мнению, и определило ритм жизни народа: «на протяжении столетий жил он [русский] в колеблющемся ритме». Отсюда — уживающиеся противоположности темперамента русского человека³¹. Отметим, что размышления о подобной черте русского национального характера разделялись и другими философами. Так, о «поляризованности и противоречивости» души русского народа писал Н. А. Бердяев. Возможную причину этого он видел в том, что

²⁹ Ильин И. А. О России. Три речи. 1926–1933 гг. // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. 2. М.: Русская книга, 1996. С. 9.

³⁰ Ильин И. А. Письмо к Н. П. Рыбакову, ноябрь 1947 г. // Ильин И. А. Собр. соч.: Письма. Мемуары (1939–1954). М.: Русская книга, 1999. С. 198.

³¹ Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. 2. М.: Русская книга, 1996. С. 376–384.

«в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад»³². Иное объяснение, в более категоричной форме, давал Ильин. «То, что этот диапазон настроений и эти колебания даны ему от природы, знает каждый русский человек, а особенно русские поэты», — утверждал философ³³.

Подробной разработке этого вопроса Ильин посвятил лекцию «Россия в русской поэзии», впервые прочитанной в Берлине в 1935 г. Впоследствии философ неоднократно возвращался к размышлениям о природе в национальной поэзии. Ильин считает, что «самобытное метафизическое и религиозное восприятие природы», которое, в частности, создает русская поэзия, присуще всем русским людям. В этом он видел отличие русской природы от европейской. «Русская природа, — отмечал Ильин, — не плывет мимо души, как нередко здесь, в Европе; и не скользит по ней; она вторгается в нее, захватывая ее в свой круговорот». Из особой связи русского человека с природой вытекает его религиозность, а потому природа мыслится им как сила, несущая «откровение божественное», как «величайшая и сильнейшая гарантия того, что русский человек *никогда не впадет в безбожие*». Эту особенность, определенную им как «богосозерцание в природе», Ильин находил в стихах К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, Ф. Сологуба³⁴. Таким образом, применительно к русской культуре, Ильин обосновывал особую связь природы и поэзии. Последняя воспринималась им как «подобие и отражение» первой. «Русская поэзия искони сроднилась, срастворилась с русской природой; <...> русская поэзия научилась у своей природы — созерцательности, утонченности, искренности, страстности, ритму; <...> она научилась видеть в ней хаос и космос, живое присутствие Божества»³⁵.

Вместе с тем, характеризуя черты национального характера, обусловленные особенностями природы, Ильин, делая многие из них предметом своего восхищения, не был склонен к идеализации русского темперамента. В частности, в особенностях русской природы мыслитель находил корни такого качества национального характера, как индивидуализм. Данный вопрос был подробно рассмотрен им в одном из номеров журнала «Русский колокол», издаваемом

³² Бердяев Н. А. Русская идея // Бердяев Н. А. Малое собрание сочинений / Николай Бердяев. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. С. 159–160.

³³ Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления. С. 383.

³⁴ Ильин И. А. Россия в русской поэзии // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. 2. М.: Русская книга, 1996. С. 219–223.

³⁵ Там же. С. 223.

Ильиным с 1927 по 1930 г. По мысли философа, огромная территория России исторически располагала к трудностям в единении, давала возможность дистанцироваться друг от друга вместо того, чтобы решать возникающие между людьми конфликты. «Русские люди все “индивидуальны” в этом смысле, — рассуждал Ильин, — каждый живет со своим “вкусом”, “укладом” и “образцом”, с самобытным “характером”, который слишком часто оказывается упрямой бесхарактерностью. Каждый считает свои личные воззрения единственно верными, и не дай Бог — не согласиться и заспорить...» Это «гибельное предрасположение» к раздору, как считал мыслитель, сделало возможным революцию, превратившую это предрасположение в «догмат». Между тем он был убежден, что «Россия может восстать и возродиться *только через единение*», а потому призывал к обузданию подобной тяги к распрям³⁶.

В упомянутой речи «О России» Ильин заострял внимание и на других опасностях для нации, которые проистекают от влияния природы на человека. Одна из них, по мнению Ильина, заключается в том, что русский человек не способен хозяйственно справиться с «бременем природной щедрости».

Кроме того, в «чрезмерной созерцательности» природы, к которой последняя располагала русского человека, философ видел корень таких отрицательных душевных качеств национального характера, как мечтательность, лень, безволие и нетрудолюбие³⁷. С другой стороны, он признавал, что за «созерцающей ленью» стоит «сила творческого воображения». Кроме того, Ильин писал, что от природы «русскому созерцанию давалась красота, пленявшая сердце, и эта красота вносилась во все — от ткани и кружева до жилищных и крепостных строений. От этого души становились нежнее, утонченнее и глубже; созерцание вносилось и во внутреннюю культуру — в веру, в молитву, в искусство, в науку и философию»³⁸.

Как видно, Ильин обращался к рассматриваемой теме во множестве печатных трудов и лекций. Однако наиболее чуткое и тонкое отношение к природе философ выразил в трех книгах, изначально написанных и опубликованных на немецком языке: «Ich schaue ins Leben. Ein Buch der Besinnung» («Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий», 1938 г.), «Das verschollene Herz. Ein Buch stiller Betrachtungen»

³⁶ Ильин И. А. Единение и раздор // Ильин И. А. Собр. соч.: Русский Колокол: Журнал волевой идеи. М.: ПСТГУ, 2008. С. 631–635.

³⁷ Ильин И. А. О России. Три речи. 1926–1933 гг. С. 11–14.

³⁸ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. С. 421–422.

(«Замирающее сердце. Книга тихих созерцаний», 1943 г.) и «Blick in die Ferne. Ein Buch der Einsichten in der Hoffnungen» («Взгляд вдаль. Книга размышлений и упований», 1945 г.).

В замысел Ильина входил перевод этих книг на русский язык, однако переведена была только вторая часть трилогии, получившая название «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». Она была опубликована лишь после смерти философа в 1958 г. Главы из остальных книг были использованы Ильиным, в авторском переводе на русский язык, в других произведениях. Ученик философа Р.М. Зиле определил эти произведения как «совершенно своеобразное литературное творчество», «как бы сборник не то философских эскизов, не то художественных медитаций, не то просветительски углубленных наблюдений на самые разнообразные темы»³⁹. Л.Н. Столович замечал, что книги триптиха «связаны единым стилем, сочетающим философию и художественно-лирическое начало»⁴⁰. И.И. Евлампиев также отмечает то, что ильинская трилогия, «безусловно, обладает художественным своеобразием и выразительностью»⁴¹.

Часть очерков, включенных в трилогию, посвящена самым различным явлениям природы и окружающего мира — грозе и снегу, цветку и корове, радуге и осени и др. Приведенные выше характеристики исследователей в полной мере относятся к ним, как сочетающим в себе наиболее высокохудожественную поэтичность и философскую глубину поднятых проблем.

С первых же страниц первой книги трилогии Ильин задает общий тон повествования, выражая свое восхищение миром и природой, которая, «как всегда, полна чудесных тайн»⁴². В очерке «Шум» Ильин противопоставляет человека, живущего в «шумном времени», природе, живущей в тишине, но имеющей при этом свой голос — «таинственный и многозначительный звук», говорящий «нечто величественное»⁴³.

В очерке «Гроза» философ продолжает развивать мысль о великом значении природы для духовного мира человека, а также пишет о ней как о созидательной силе творчества. Явления природы выступают «живым символом, прекрасной аллегорией высоких

³⁹ Лисица Ю. Т. Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1996. С. 33.

⁴⁰ Столович Л. Н. История русской философии. Очерки. М.: Республика, 2005. С. 424.

⁴¹ Евлампиев И. И. Иван Ильин. С. 53–54.

⁴² Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. С. 94.

⁴³ Там же. С. 120.

вещей, тайнописью Господа, которую надо с восторгом читать и разгадывать в своей душе»⁴⁴. «Солнце и луна, цветок и гора, море и облако, снег и радуга — не “напрасно” находятся здесь; они скрывают в себе мудрость, они говорят, поучают, провозглашают. Дух может услышать от них немало замечательного; <...> Каждый поэт, художник что-то знает об этом; как и каждый человек, у которого еще живо и восприимчиво око сердца»⁴⁵.

Однако из-за переоценки собственных знаний и, как следствие — гордости и самомнения, человек, согласно мысли философа, лишается возможности взять от природы то, что она дает. В ярком монологе, написанном от лица грозы и обращенном к человеку, гроза служит напоминанием небес об ограниченности человеческих сил и знаний, о темноте души человека и о его смертности. Величественной силе грозы, посланной с неба, противопоставляется беспомощный человек, к которому стихия обращается не иначе как с призывом: «Дрожи, тварь! Ты идешь навстречу грозе». Вместе с тем она служит силой, обновляющей жизнь — вскрывающей своим светом тьму души и приводящей к раскаянию»⁴⁶.

К благотворному влиянию природы на душу человека Ильин возвращается и в других очерках. Например, в очерке «Снег». «Только бы он остался лежать, радостный и чистый, как небесный подарок, чтобы радовать и облагораживать наши сердца», — вкладывает автор свою мысль в уста лирического героя. Герой задает падающим снежинкам множество вопросов, оставляемых без ответов⁴⁷. Тем самым мы сталкиваемся с темой таинственности природы, ее загадочности и непостижимости — одним из лейтмотивов «Книги раздумий». Можно привести множество других примеров значения природы для духовного становления и развития человеческой личности. Так, желтая роза учит людей быть «такими же простыми и скромными, такими же доверчивыми и счастливыми, как она». Взгляд коровы, случайно припомнившийся герою во время игры в фанты, подталкивает его на глубокие рассуждения, прерывающие пустяшное занятие. Появившаяся на небе радуга становится для ее наблюдателя символом «обещания будущей победы высшей силы над силами угрожающей и бунтующей бездны»⁴⁸.

⁴⁴ Там же. С. 200.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 200–201.

⁴⁷ Там же. С. 201–202.

⁴⁸ Там же. С. 202–207.

Посвященные природе главы «Поющего сердца» — второй книги трилогии — по своей литературной форме и идейному содержанию продолжают начатое в «Книге раздумий». Например, облака в одноименном очерке предстают божественным даром, созерцание которого не только позволяет человеку абстрагироваться от мирских проблем, но и служит очищению души. Примечательно, что третий блок книги, в который вошел очерк «Горное озеро», философ озглавил как «Дар молитвы». В нем наиболее четко выражена идея о том, что созерцание природы порождает религиозное чувство. Сердце путника, созерцающего горное озеро, через него «слышит гимн Богу», «чувствует разумность и красоту вселенной и трепетно ждет дальнейших видений света и глубины...»⁴⁹

Таким образом, очерки известной трилогии Ильина, посвященные природе (следует отметить, что «природная» тематика куда беднее представлена в третьей книге), в высшей степени пронизаны религиозным настроением, особым чувством тайны, глубины и величия, возникающим при созерцании природы. Противопоставляя мир природы, тихий и величественный, миру человека, шумливому и ограниченному, философ многократно подчеркивает и то, как много природа может дать человеческой душе, какую значительную роль она способна сыграть в формировании и обновлении духовного мира человека, при том условии, что он правильно подходит к ее восприятию. Следует полагать, что такое понимание природы стало своеобразным итогом философских исканий И. А. Ильина.

Литература

- Бердяев Н. А. Русская идея // Бердяев Н. А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.
- Евламиев И. И. Иван Ильин. СПб.: Наука, 2016.
- Ильин И. А. Единение и раздор // Ильин И. А. Собр. соч.: Русский Колокол: Журнал волевой идеи / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; подгот. текста и имен. указ. О. В. Лисицы. М.: ПСТГУ, 2008.
- Ильин И. А. Кризис безбожия // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
- Ильин И. А. Наши горы // Ильин И. А. Собр. соч.: Новая национальная политика России. Публицистика 1924–1952 гг. / Сост., вступ. статья Ю. Т. Лисицы и А. Ю. Лисицы. М.: Институт наследия, 2019.
- Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. Кн. 2 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993.

⁴⁹ Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. С. 258–260, 293–296.

- Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994.
- Ильин И. А. О России. Три речи. 1926–1933 гг. // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
- Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
- Ильин И. А. Письмо к Н. Н. Крамарж, 16 апреля 1929 г. // Ильин И. А. Собр. соч.: Дневник. Письма. Документы (1903–1938) / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1999.
- Ильин И. А. Письмо к Н. П. Рыбакову, ноябрь 1947 г. // Ильин И. А. Собр. соч.: Письма. Мемуары (1939–1954) / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1999.
- Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994.
- Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
- Ильин И. А. Россия в русской поэзии // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
- Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
- Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994.
- Копейкин Кирилл, прот. Что есть реальность? Размышляя над произведениями Эрвина Шрёдингера. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.
- Лисица Ю. Т. Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
- Сокурова О. Б. Слово в истории русской духовности и культуры / Предисл. Ю. К. Руденко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.
- Столович Л. Н. История русской философии. Очерки. М.: Республика, 2005.
- Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.
- Шмелёв И. С. Письмо к И. А. Ильину, 16 августа 1934 // Ильин И. А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1927–1934) / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы; расшифр. и текстол. подгот. писем И. С. Шмелёва О. В. Лисицы. М.: Русская книга, 2000.